

Исправленному - верить

Признание ошибок есть покаяние, а покаяние – путь к спасению

Одна из основных обязанностей священника наряду со священнодействием и пастырским руководством - это учительство. Как любой учитель, священник сталкивается в своей деятельности с ошибками своих подопечных.

О связи человека с Богом

Среди этих ошибок есть те, которые носят системный характер, то есть это те ошибки, которые в силу своей важности, фундаментальности и связанности со всеми остальными частями цельной концепции спасения приводят к ошибкам и сбоям и во всех этих элементах. Очевидно, что такие ошибки человеку нужно ликвидировать в первую очередь, так как они влияют на весь ход духовной жизни, а не только на её частности. Поэтому хотелось бы в этой статье коснуться некоторых такого рода ошибок, дабы уберечь от них читателей.

Во-первых, самое важное в религии - это выстраивание человеком определенных отношений с Богом. Само слово религия происходит от латинского *religare* (связывать, привязывать), то есть религия говорит о некой связи человека и Бога. С какой ошибкой чаще всего сталкивается священник, когда пытается увидеть то, каким образом устанавливается эта связь в человеке? К сожалению, значительная часть людей пытается выстроить свои отношения с Богом по дискретному принципу (дискретность - свойство, противопоставляемое непрерывности). То есть предполагается, что можно достичь успеха, вспоминая о Боге по мере необходимости, от случая к случаю. Но думаю, что абсолютно любой человек согласится, что отношения между кем бы то ни было (между друзьями, между родителями и детьми, между мужем и женой и прочие) имеют смысл и приносят радость только в том случае, если они выстраиваются непрерывно, ежемоментно, а не раз в несколько лет, как это иногда происходит в человеческих отношениях с Богом.

Труд всей жизни - любовь

Кроме того, мотив этих отношений опять же заключён в радости общения, а не в получении определенной выгоды от них. Вряд ли кто-то из нас был бы рад от того факта, что наши дети обращались бы к нам с одной просьбой: «Папа (мама), дай сто рублей!» И тем не менее, именно это наиболее распространенная форма обращения человека к Богу - прибегать к Нему только из сугубо меркантильных соображений, тогда и только тогда, когда требуется какая-либо помощь.

Конечно, сама возможность обращения к Богу за помощью не подвергается сомнению. Сам Господь в Нагорной проповеди говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.7, 7-8). Но очевидно и другое - сами отношения обедняются, когда состоят только из желания что-либо получить. Ведь родителей, супругов, друзей можно просто любить и радоваться этому общению.

Правда, именно с навыком любить связана ещё одна системная ошибка. Дело всё в том, что это тот навык, который приобретается очень непросто. Собственно, это именно тот навык, для приобретения которого человеку дана жизнь и которому человек учится во всех обстоятельствах своей жизни. Недаром Господь к двум заповедям любви сводит всё Священное Писание, да и Крест, символ христианства, - это на все времена символ Жертвенной Любви Бога к нам. Мы, надевая крест после Таинства Крещения, берём на себя обязательства учиться любить, отказываясь от того принципа, который мы, к сожалению, наследуем в результате первородного греха

наших прародителей и который лежит в основе каждого греховного действия. Этот принцип противоположен принципу любви и называется по-церковному - гордыня.

Поэтому смысл церковных действий и, прежде всего, церковных Таинств преимущественно заключён в том, чтобы изменить самого человека при его обязательном в них участии. Изменение человека, освобождение его от греха происходит, как уже говорилось, очень непросто. По словам Спасителя: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

И никакого волшебства!

Чаше же всего приходится сталкиваться с совершенно обратной картиной: человек прибегает к услугам Церкви, пытаясь изменить не себя, а какие-то обстоятельства своей жизни, что возможно, если «вернуть расположение Бога к себе». При этом человек по возможности пытается сделать это максимально малой кровью, с минимальной затратой сил. Соответственно, и церковные Таинства рассматриваются как что-то магическое, волшебное. Ведь в этом и отличие магии и волшебства от церковного Таинства, что в первом случае не требуется никакого усилия от человека, а во втором это усилие для реальной действенности Таинства совершенно необходимо.

Конечно, можно признать, что, с одной стороны, по-человечески естественно искать лёгких путей к достижению цели, но с другой стороны, во-первых, этих лёгких путей к Богу нет, а, во-вторых, это очень напоминает то искушение, на которое соблазнились наши прародители в Эдемском саду, когда вместо того, чтобы, постепенно совершенствуясь и пребывая в послушании и доверии Богу, учиться любить и достигать богоподобия, Адам и Ева выбрали лёгкий, магический путь стать «как боги», не делая ничего, всего лишь вкусив волшебного плода дерева познания добра и зла. По мысли же апостола Павла, мы должны уподобиться не Адаму Ветхому, а Адаму Новому - Христу: «Первый человек - из земли, перстный; второй человек - Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 47-49).

Таким образом, смысл человеческого существования определим как изменение **себя** из состояния ветхости, перстности и приземлённости в состояние преображённости, небесности и одухотворённости, из состояния косности и нежелания изменить себя - в состояние, которое называется в христианской терминологии *покаянием*, что в переводе с древнегреческого μετανοια обозначает буквально «перемена ума».